

Я.Н. Линдер, В.В. Пичкур

ОПТИМАЛЬНЫЕ МНОЖЕСТВА ПРАКТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ С МНОГОЗНАЧНЫМ ИМПУЛЬСНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ

Доказывается компактность максимальных множеств сильной практической устойчивости дифференциальных включений с импульсным воздействием, изучаются свойства границы и внутренних точек данных множеств. Для линейного включения с импульсным воздействием получена функция Минковского, обратная функция Минковского и опорная функция максимального множества, а также критерий принадлежности точки к ее границе. Результаты имеют алгоритмическую направленность.

Введение

Системы, на которые влияют кратковременные, но существенные внешние силы, целесообразно описывать дифференциальными уравнениями с импульсным воздействием. Такие соотношения на данный момент достаточно изучены. В работах [1–4] исследуются вопросы существования, единственности, продолжимости, непрерывной зависимости решений от начальных условий, а также устойчивость систем с импульсным воздействием. Задачи практической устойчивости для таких соотношений с импульсами рассматриваются в [5]. В работах [5–8] построены критерии практической устойчивости систем с импульсным воздействием, получены алгоритмы для нахождения экстремальных областей начальных условий и их оптимальных оценок.

При условии постоянно действующих возмущений правая часть системы дифференциальных уравнений приобретает многозначный характер [1, 9–11]. Задачи, связанные с дифференциальными включениями с импульсным воздействием, на данный момент интенсивно исследуются. В [1, 4] рассматриваются вопросы существования, непрерывной зависимости от начальных условий, продолжимости решений дифференциальных включений с импульсным воздействием. В [7] изучены свойства максимального по включению множества для сильной и слабой устойчивости дифференциальных включений, приведены методы аппроксимации этого множества.

В статье обосновываются свойства множества начальных условий, для каждой точки из которого все решения дифференциального включения с импульсным воздействием принадлежат фазовым ограничениям на заданном временном интервале. Импульсные воздействия рассматриваются в фиксированные моменты времени. В случае линейного дифференциального включения с линейным импульсным воздействием получен критерий принадлежности точки границе оптимального множества, найден функционал Минковского и опорный функционал. Полученные результаты имеют алгоритмическую направленность.

Используем следующие обозначения: T — транспонирование; $\|\cdot\|$ — евклидова норма в \mathbb{R}^n ; $\text{comp}(\mathbb{R}^n)$ — совокупность всех непустых компактных множеств из \mathbb{R}^n ; $\text{conv}(\mathbb{R}^n)$ — совокупность всех непустых выпуклых компак-

тов из \mathbf{R}^n ; $f(x^-), f(x^+)$ — соответственно левая и правая границы функции f в точке $x \in \mathbf{R}^1$; $\text{int } A$ — внутренность, ∂A — граница множества A ; $S = \{x \in \mathbf{R}^n : \|x\| = 1\}$ — единичная сфера; $K_\varepsilon(\alpha) = \{x \in \mathbf{R}^n : \|x - \alpha\| \leq \varepsilon\}$ — замкнутый шар радиуса ε с центром в точке α ; $A^\varepsilon = A + K_\varepsilon(0)$ — ε -расширение множества A ; $A^{<\varepsilon>} = \{x \in \mathbf{R}^n : K_\varepsilon(x) \subset A\}$ — ε -сужение множества A ; $\rho(\alpha, A) = \inf_{x \in A} \|\alpha - x\|$ — расстояние от точки α к множеству A ; $\beta(A, B) = \sup_{a \in A} \rho(a, B)$ — полуметрика Хаусдорфа между множествами A и B ; $\alpha(A, B) = \max\{\beta(A, B), \beta(B, A)\}$ — метрика Хаусдорфа; $\limsup_{t \rightarrow \tau} \Phi(t) = \left\{ x \in \mathbf{R}^n : \liminf_{t \rightarrow \tau} \rho(t, \Phi(t)) \right\}$ — верхняя топологическая граница отображения Φ ; $\Gamma(F)$ — график отображения F ; $\Delta(F)$ — трубка отображения F ; $c(A, \psi) = \sup_{x \in A} x^T \psi$ — опорная функция множества $A \subset \mathbf{R}^n$.

Свойства оптимального множества начальных условий

Рассмотрим дифференциальное включение с импульсным воздействием

$$\frac{dx}{dt} \in F_i(x, t), \quad t \in [\tau_{i-1}, \tau_i), \quad i \in \{1, 2, \dots, N\}, \quad \tau_0 = t_0, \quad \tau_N = T, \quad (1)$$

$$x(\tau_i) \in G_i(x(\tau_i^-)), \quad i \in \{1, 2, \dots, N-1\}, \quad (2)$$

где $x \in \mathbf{R}^n$ — вектор фазовых координат, $(x, t) \in D$, D — область в \mathbf{R}^{n+1} . Кроме того, для любого $i \in \{1, 2, \mathbf{K}, N\}$ отображение $F_i : D \rightarrow \text{conv}(\mathbf{R}^n)$ удовлетворяет основным условиям на $[\tau_{i-1}, \tau_i)$, т.е. множество его значений непусто, ограничено, замкнуто и выпукло, а само отображение полунепрерывно сверху по t [9]. Также существуют непрерывные положительные функции $L_i(t)$ такие, что $\alpha(F_i(u, t), F_i(v, t)) \leq L_i(t) \|u - v\|$, если $(u, t), (v, t) \in D$. Отображения $G_i : \mathbf{R}^n \rightarrow \text{conv}(\mathbf{R}^n)$ непрерывны, $i \in \{1, 2, \mathbf{K}, N-1\}$.

Решением дифференциального включения с импульсным воздействием (1), (2) назовем абсолютно непрерывную на промежутках, которые не содержат τ_i , $i \in \{1, 2, \mathbf{K}, N-1\}$, функцию $x(t, x_0, t_0)$, которая удовлетворяет дифференциальному включению (1) почти всюду, а в точках τ_i удовлетворяет условию (2) [1].

Рассмотрим многозначное отображение $\Phi : t \mathbf{a} \Phi(t)$, которое задает фазовые ограничения. Отображение $\Phi : t \rightarrow \Phi(t)$ компактнозначно и полунепрерывно сверху на интервалах $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i)$, $i \in \{1, 2, \mathbf{K}, N\}$. График $\Gamma(\Phi) \subset D$, $0 \in \Phi(t)$, $0 \in F_i(0, t)$, $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i)$, $i \in \{1, 2, \mathbf{K}, N\}$. Кроме этого, $0 \in G_i(0)$,

$i \in \{1, 2, \mathbf{K}, N-1\}$, т.е. точка 0 принадлежит $\Phi(t)$ для всех $t \in [t_0, T]$ и является решением включения (1), (2).

Нулевое решение дифференциального включения (1), (2) называется $\{G_0, \Phi(t), t_0, T\}$ -устойчивым, если для произвольной точки $x_0 \in G_0$ и решения $x(t, x_0, t_0)$ включения (1), (2), а также для любого $t \in [t_0, T]$ выполняется соотношение $x(t, x_0, t_0) \in \Phi(t)$.

Совокупность $G_* \subseteq \Phi(t_0)$ называется максимальным по включению множеством при исследовании практической устойчивости решения $x(t) \equiv 0$ включения (1), (2) с фазовыми ограничениями, заданными отображением Φ , если нулевое решение $\{G_*, \Phi(t), t_0, T\}$ -устойчиво и $G_0 \subseteq G_*$ для всех множеств $G_0 \subseteq \Phi(t_0)$, для которых имеет место $\{G_0, \Phi(t), t_0, T\}$ -устойчивость решения $x(t) \equiv 0$ включения (1), (2). Другими словами, множество G_* состоит из всех начальных условий, для которых значения соответствующих решений (1), (2) принадлежат образам отображения Φ на интервале $[t_0, T]$. Цель настоящего исследования — анализ свойств множества G_* . Будем считать, что $0 \in \text{int } G_*$. Имеет место следующая теорема.

Теорема 1. Если $\Phi: [t_0, T] \rightarrow \text{comp } (\mathbf{R}^n)$ — компактозначное отображение, то множество G_* — компакт, $t \in [t_0, T]$.

Доказательство. Ограниченность G_* следует из ограниченности $\Phi(t_0)$, так как $G_* \subseteq \Phi(t_0)$. Докажем замкнутость G_* . Выберем последовательность $\{x_k\} \subset G_*$, $\lim x_k = x_0$, где $k \rightarrow \infty$. Покажем, что $x_0 \in G_*$. Предположим от противного, что существует $\tau \in [t_0, T]$ такое, что некоторое решение $z = x(\tau, x_0, t_0) \notin \Phi(\tau)$. Вследствие того, что $\{x_k\} \subset G_*$, $\lim x_k = x_0$ открыто, существует $r > 0$ такое, что $K_r(z) \subset \mathbf{R}^n / \Phi(\tau)$. Зафиксируем $\varepsilon = r/2$. Пусть $\tau \in [\tau_i, \tau_{i+1})$. Согласно [10] для траектории $x(t, x_0, t_0)$ существует решение $x(t, x_k, t_0)$ такое, что $\|x(\tau, x_0, t_0) - x(\tau, x_k, t_0)\| < \varepsilon$. Следовательно, значение $x(\tau, x_k, t_0) \notin \Phi(\tau)$, $k > k_0$. Получили противоречие.

Теорема доказана.

Лемма 1. Пусть отображение $G: \mathbf{R}^n \rightarrow \text{conv } (\mathbf{R}^n)$ непрерывно, опорная функция $c(G(x), \psi)$ непрерывна на $D \subseteq \mathbf{R}^n$ и не имеет на этом множестве максимумов. Тогда для любого $x \in D$ и для как угодно малого $\varepsilon > 0$ имеет место включение $G(x) \subseteq \text{int } G(K_\varepsilon(x))$, где $G(K_\varepsilon(x)) = \bigcup_{y \in K_\varepsilon(x)} G(y)$.

Доказательство. Пусть, от противного, $G(x) \cap \partial G(K_\varepsilon(x)) \neq \emptyset$. Тогда существует такое направление $\psi \in S$, что $c(G(x), \psi) = c(G(K_\varepsilon(x)), \psi)$ [13]. Из этого следует, что для любого $y \in K_\varepsilon(x)$ выполняется неравенство $c(G(x), \psi) \geq c(G(y), \psi)$. Следовательно, точка x — локальный максимум

функции $c(G(x), \psi)$. Получаем противоречие условию отсутствия максимумов функции $c(G(x), \psi)$.

Лемма доказана.

Следствие 1. Пусть выполняются условия леммы 1. Тогда для любых ограниченных множеств $X, Y \subset \mathbb{R}^n$ таких, что $X \subseteq \text{int } Y$, и для как угодно малого $\varepsilon > 0$ выполняется $G(X) \subseteq \text{int } G(Y)$.

Следствие 2. В условиях леммы 1 отображение G является открытым, т.е. для любого открытого множества U множество $G(U)$ также открыто.

Следствие 3. Пусть отображение G непрерывно дифференцируемо, т.е. для каждого $\psi \in S$ опорная функция $c(G(x), \psi)$ гладкая по x . Тогда условие отсутствия максимумов эквивалентно следующему условию: в точках, в которых градиент по x опорной функции нулевой, матрица Гессе от $c(G(x), \psi)$ положительно определена. В частности, если для каждого $x \in D$ градиент опорной функции $c(G(x), \psi)$ ненулевой, лемма 1 выполняется.

Обозначим $X(t, x_0, t_0)$ множество достижимости дифференциального включения (1), (2), которое соответствует начальному условию $x(t_0) = x_0$. Другими словами, $X(t, x_0, t_0) = \mathbf{U} x(t, x_0, t_0)$, где объединение осуществляется по всем решениям дифференциального включения (1), (2). На каждом отрезке $[\tau_{i-1}, \tau_i]$, $i \in \{1, 2, \dots, N\}$ введем отображения $\tilde{X}_i(t, x_0, t_0) = X(t, x_0, t_0)$, $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$ и $\tilde{X}_i(\tau_i, x_0, t_0) = \limsup_{t \rightarrow \tau_i} X(t, x_0, t_0)$. Также введем отображения $\tilde{\Phi}_i(t) = \Phi(t)$, $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$ и $\tilde{\Phi}_i(\tau_i) = \limsup_{t \rightarrow \tau_i} \Phi(t)$. Пусть $(p, t_0) \in D$. Обозначим

$$M_i^r(t) = \tilde{X}_i(t, K_r(p), t_0) = \mathbf{U}_{x_0 \in K_r(p)} \tilde{X}_i(t, x_0, t_0), i \in \{1, 2, \dots, N\}.$$

Из определения следует, что $M_i^r(t) \subseteq \text{int } M_i^h(t)$, $r < h$, $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$, $i \in \{1, 2, \dots, N\}$. Имеет место следующее утверждение.

Лемма 2. Пусть для отображений $G_i(x)$, $i \in \{1, 2, \dots, N-1\}$, выполняются условия леммы 1. Тогда справедливы включения $M_i^r(t) \subseteq \text{int } M_i^h(t)$, $r < h$, $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$, $i \in \{1, 2, \dots, N\}$.

Доказательство. На отрезке $[\tau_0, \tau_1]$ утверждение верно, исходя из свойств решений дифференциальных включений [7]. В момент времени $t = \tau_1$ имеем $M_1^r(\tau_1) \subseteq \text{int } M_1^h(\tau_1)$. Согласно следствию 1 леммы 1 получаем

$$M_2^r(\tau_1) = G_1(M_1^r(\tau_1)) \subseteq \text{int } G_1(M_1^h(\tau_1)) = M_2^h(\tau_1).$$

Из $M_2^r(\tau_1) \subseteq \text{int } M_2^h(\tau_1)$ и свойств решений дифференциальных включений [7] следует $M_2^r(t) \subseteq \text{int } M_2^h(t)$, $t \in [\tau_1, \tau_2]$. Продолжая аналогичные рассуждения,

последовательно переходим из интервала $[\tau_1, \tau_2]$ на $[\tau_2, \tau_3]$ и т.д. к $[\tau_{N-1}, \tau_N]$, доказываем на каждом из них включение $M_i^r(t) \subseteq M_i^h(t)$, $r < h$.

Лемма доказана.

Теорема 2. Пусть Φ — полунепрерывное сверху компактозначное отображение. Для того чтобы $x_0 \in \partial G_*$, необходимо и достаточно, чтобы $\Gamma(X(x_0)) \subseteq \Gamma(\Phi)$ и существовало $i \in \{1, 2, \dots, N\}$ такое, что $\Delta(\tilde{X}_i(x_0)) \cap \Delta(\tilde{\Phi}_i) \neq \emptyset$.

Доказательство. Необходимость. Пусть $x_0 \in \partial G_*$. Предположим от противного, что для каждого $i \in \{1, 2, \dots, N\}$ $\Delta(\tilde{X}_i(x_0)) \cap \Delta(\tilde{\Phi}_i) = \emptyset$. Покажем, что отображение $\tilde{X}_i^r(x_0) : t \mathbf{a} (\tilde{X}_i(t, x_0, t_0))^r$ полунепрерывно сверху на $[\tau_{i-1}, \tau_i]$ и для каждого $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$ множество $(\tilde{X}_i(t, x_0, t_0))^r$ — компакт. Действительно, отображение $\tilde{X}_1(x_0)$ полунепрерывно сверху и компактозначно в каждой точке первого интервала, а следовательно, $\tilde{X}_1^r(x_0)$ тоже владеет этими свойствами. Значит, $(\tilde{X}_1^r(\tau_1, x_0, t_0))^r$ — компакт и $G_1((\tilde{X}_1^r(\tau_1, x_0, t_0))^r) = (\tilde{X}_2^r(\tau_1, x_0, t_0))^r$ — компакт, принимая во внимание непрерывность и компактозначность отображения $G_1(\cdot)$. Тогда $\tilde{X}_2^r(x_0)$ полунепрерывно сверху и компактозначно в каждой точке из $[\tau_1, \tau_2]$. Продолжая рассуждения, доказываем справедливость утверждения на каждом интервале $[\tau_{i-1}, \tau_i]$, $i \in \{1, 2, \dots, N\}$. Следовательно, для каждого отрезка $[\tau_{i-1}, \tau_i]$ существует $\rho_i > 0$, для которого $\Gamma(\tilde{X}_i^r(x_0)) \subseteq \Gamma(\tilde{\Phi}_i)$, $\Delta(\tilde{X}_i^r(x_0)) \cap \Delta(\tilde{\Phi}_i) = \emptyset$ при $r \in [0, \rho_i]$. Таким образом, $(X(t, x_0, t_0))^r \subset \Phi(t)$, $t \in [t_0, T]$, $r \in [0, \min\{\rho_i, i \in \{1, 2, \dots, N\}\}]$. Выберем последовательность $\{x_k\} \rightarrow x_0$, $x_k \notin G_*$. По теореме о непрерывной зависимости решений дифференциальных включений с импульсным воздействием от начальных условий [1] мы можем выбрать $\delta > 0$ такое, что как только $\|x_0 - x_k\| < \delta$, для произвольного решения $x(t, x_k, t_0)$ существует решение $x(t, x_0, t_0)$, для которого $\|x(t, x_0, t_0) - x(t, x_k, t_0)\| \leq r$. Следовательно, $x(t, x_k, t_0) \in \Phi(t)$. Получили противоречие определению G_* .

Достаточность. От противного. Пусть $\Gamma(X(x_0)) \subseteq \Gamma(\Phi)$ и существует $i \in \{1, 2, \dots, N\}$ такое, что $\Delta(\tilde{X}_i(x_0)) \cap \Delta(\tilde{\Phi}_i) \neq \emptyset$, но $x_0 \notin \partial G_*$. Тогда существует окрестность $x_0^r \subset \text{int } G_*$. По лемме 2 $\tilde{X}_i(t, x_0, t_0) \subset \text{int } M_i^r$ при $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$, $i \in \{1, 2, \dots, N\}$. Поскольку $\Gamma(\tilde{X}_i(x_0)) \subseteq \Gamma(M_i^r) \subseteq \Gamma(\tilde{\Phi}_i)$, $\Delta(\tilde{X}_i(x_0)) \cap \Delta(M_i^r) = \emptyset$, то $\Delta(\tilde{X}_i(x_0)) \cap \Delta(\tilde{\Phi}_i) = \emptyset$, $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$, $i \in \{1, 2, \dots, N\}$.

Теорема доказана.

Следствие 1. Пусть $G_*^{(i)}$ — максимальные по включению множества практической устойчивости дифференциального включения $\frac{dx}{dt} \in F_i(x, t)$,

$t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$. Тогда $x_0 \in \partial G_*$ тогда и только тогда, когда для каждого $i \in \{1, 2, \dots, N\}$ выполняется $X(\tau_i, x_0, t_0) \subseteq G_*^{(i)}$ и существует $i \in \{1, 2, \dots, N\}$ такое, что $\partial X(\tau_i, x_0, t_0) \cap \partial G_*^{(i)} \neq \emptyset$.

Следствие 2. Точка $x_0 \in \text{int} G_*$ тогда и только тогда, когда для каждого $i \in \{1, 2, \dots, N\}$ выполняется $X(\tau_i, x_0, t_0) \subseteq \text{int} G_*^{(i)}$.

Следствие 3. Точка $x_0 \in \text{int} G_*$ тогда и только тогда, когда $\Gamma(X(x_0)) \subseteq \Gamma(\Phi)$ и для каждого $i \in \{1, 2, \dots, N\}$ пересечение $\Delta(\tilde{X}_i(x_0)) \cap \Delta(\tilde{\Phi}_i) = \emptyset$.

Свойства оптимального множества в случае линейных дифференциальных включений с импульсным воздействием

Рассмотрим линейное дифференциальное включение с импульсным воздействием

$$\frac{dx}{dt} \in A_i(t)x + U_i(t), \quad t \in [\tau_{i-1}, \tau_i), \quad i \in \{1, 2, \dots, N\}, \quad \tau_0 = t_0, \quad \tau_N = T, \quad (3)$$

$$x(\tau_i^+) \in B_i x(\tau_i^-) + V_i, \quad i \in \{1, 2, \dots, N-1\}, \quad (4)$$

где $A_i(t), B_i \in \mathbf{R}^{n \times n}$, $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i)$, V_i — выпуклый компакт. Кроме того, $A_i(t)$ — непрерывные на (τ_{i-1}, τ_i) , B_i — невырожденные матрицы. Условие невырожденности необходимо в результате следующих соображений. Запишем опорную функцию импульсного воздействия $c(B_i x + V_i, \psi) = x^T B_i^T \psi + c(V_i, \psi)$. Тогда для выполнения леммы 1 необходимо, чтобы $c'_x = B_i^T \psi \neq 0$ для каждого $\psi \in S$, т.е. чтобы матрица B_i была невырожденной.

Обозначим $Q_i(t) = \int_{\tau_i}^t \Theta_i(t, s) U_i(s) ds$, где $\Theta_i(t, s)$ — фундаментальная матрица системы $\frac{dx}{dt} = A_i(t)x$, нормированная в точке s , интеграл рассматриваем в смысле Ауманна [13]. Анализируем включение (3), (4) на практическую устойчивость, предполагая, что отображение $\Phi: t \mathbf{a} \Phi(t)$, которое задает фазовые ограничения, выпуклозначно и непрерывно по Хаусдорфу на (τ_{i-1}, τ_i) .

На интервале $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i)$ решение будет иметь вид $X(t, x_0, t_0) = H(t)x_0 + M(t)$, где

$$M(t) = \Theta_i(t, \tau_{i-1}) \sum_{k=2}^i \left(\prod_{j=i-1}^k B_j \Theta_j(\tau_j, \tau_{j-1}) \right) \times$$

$$\times (B_{k-1}Q_{k-2}(\tau_{k-1}) + V_{k-1}) + Q_{i-1}(t),$$

$$H(t) = \Theta_i(t, \tau_i) \left(\prod_{j=i-1}^1 B_j \Theta_j(\tau_j, \tau_{j-1}) \right), \quad t \in [\tau_{i-1}, \tau_i].$$

Оператор произведения в выражениях для $H(t)$, $M(t)$ является произведением с обратным порядком умножения:

$$\prod_{i=a}^b B_i = \begin{cases} B_a B_{a-1} \dots B_b, & a \geq b, \\ 1, & a < b. \end{cases}$$

В данной формуле $H(t), M(t)$ являются разрывными в точках переключения. В таком случае отображения $\tilde{X}_i(t, x_0, t_0)$ запишем $\tilde{X}_i(t, x_0, t_0) = \{H_i(t)x_0\} + M_i(t)$, где $H_i(t) = H(t)$, $M_i(t) = M(t)$ для всех $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$, а

$$H_i(\tau_i) = \lim_{t \rightarrow \tau_i^-} H(t), M_i(\tau_i) = \lim_{t \rightarrow \tau_i^-} M(t). \quad (5)$$

Имеет место следующее утверждение.

Теорема 3. Множество G_* выпукло.

Доказательство. Возьмем две произвольные точки a и b из множества G_* . Поскольку $X(t, a, t_0) \subseteq \Phi(t)$, $X(t, b, t_0) \subseteq \Phi(t)$, то вследствие выпуклости множества $\Phi(t)$ $\lambda X(t, a, t_0) + (1 - \lambda)X(t, b, t_0) \subseteq \Phi(t)$. С другой стороны, $\lambda X(t, a, t_0) + (1 - \lambda)X(t, b, t_0) = H(t)(\lambda a + (1 - \lambda)b) + M(t)$, $\lambda \in [0, 1]$. Значит, $\lambda a + (1 - \lambda)b \in G_*$.

Теорема доказана.

Согласно теореме 2 для того чтобы $x_0 \in \partial G_*$, необходимо и достаточно, чтобы $X(t, x_0, t_0) \subseteq \Phi(t)$ и существовали $i \in \{1, 2, \dots, N\}$, $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$ такие, что $\Delta(\tilde{X}_i(x_0)) \cap \Delta(\tilde{\Phi}_i) \neq \emptyset$. Итак, исходя из свойств опорной функции [13], получим

$$c(\tilde{X}_i(t, x_0, t_0), \psi) \leq c(\tilde{\Phi}_i(t), \psi) \quad \forall i \in \{0, 1, \dots, N-1\}, \psi \in S, t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]. \quad (6)$$

Но, с другой стороны, существует $\xi \in S$ такое, что

$$c(\tilde{X}_i(t, x_0, t_0), \xi) = c(\tilde{\Phi}_i(t), \xi). \quad (7)$$

Выписав опорный функционал для $\tilde{X}_i(t, x_0, t_0)$, получим

$$\begin{aligned} c(\tilde{X}_i(t, x_0, t_0), \psi) &= c(\{H_i(t)x_0\}, \psi) + c(M_i(t), \psi) = \\ &= \psi^T \{H_i(t)x_0\} + c(M_i(t), \psi). \end{aligned}$$

Из (6), (7) следует, что для каждого $i \in \{1, 2, \dots, N\}$, $\psi \in S$, $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$

$$\Psi^T \{H_i(t)x_0\} \leq c(\tilde{\Phi}_i(t), \Psi) - c(M_i(t), \Psi) \quad (8)$$

и существуют $\xi \in S$, $i \in \{1, 2, \dots, N\}$, $\tau \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$ такие, что

$$\xi^T \{H_i(\tau)x_0\} = c(\tilde{\Phi}_i(\tau), \xi) - c(M_i(\tau), \xi). \quad (9)$$

Систему (8), (9) при условии

$$c(\tilde{\Phi}_i(t), \Psi) - c(M_i(t), \Psi) > 0 \quad (10)$$

можно переписать в виде

$$\frac{\Psi^T \left(\Theta_i(t, \tau_i) \prod_{j=i-1}^1 B_j \Theta_j(\tau_j, \tau_{j+1}) \right) x_0}{c(\tilde{\Phi}_i(t), \Psi) - c(M_i(t), \Psi)} \leq 1,$$

$i \in \{1, 2, \dots, N\}$, $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$, $\Psi \in S$; при этом для некоторого $\xi \in S$, $i \in \{1, 2, \dots, N\}$, $\tau \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$ будет достигаться равенство. Условие (10) эквивалентно принадлежности нулевого решения задачи (1), (2) множеству G_* .

Критерий. Для того чтобы $x_0 \in \partial G_*$, необходимо и достаточно, чтобы выполнялось соотношение

$$\max_{i \in \{1, 2, \mathbf{K}, N\}} \max_{t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]} \max_{\Psi \in S} \frac{\Psi^T \left(\Theta_i(t, \tau_i) \prod_{j=i-1}^1 B_j \Theta_j(\tau_j, \tau_{j+1}) \right) x_0}{c(\tilde{\Phi}_i(t), \Psi) - c(M_i(t), \Psi)} = 1, \quad (11)$$

где $M_i(t)$ определяются согласно (5).

Следствие 1. Функция

$$m_*(x_0) = \max_{i \in \{1, 2, \mathbf{K}, N\}} \max_{t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]} \max_{\Psi \in S} \frac{\Psi^T \Theta_i(t, \tau_i) \left(\prod_{j=i-1}^1 B_j \Theta_j(\tau_j, \tau_{j+1}) \right) x_0}{c(\tilde{\Phi}_i(t), \Psi) - c(M_i(t), \Psi)}$$

является функцией Минковского множества G_* , при этом $G_* = \{x_0 \in \mathbb{R}^n : m_*(x_0) \leq 1\}$.

Доказательство. По определению функционал Минковского $m(x, G_*) = \inf \{t > 0 : x/t \in G_*\}$ [12]. Пусть $x \in \mathbb{R}^n$. Тогда в результате компактности и выпуклости множества G_* и критерия 1 имеем $x/m(x, G_*) \in \partial G_*$ и $m_*(x/m(x, G_*)) = 1$. Вследствие положительной однородности функционала Минковского получаем $m_*(x) = m(x, G_*)$.

Следствие доказано.

Следствие 2. Функция деформации множества G_* имеет вид

$$k_*(l) = \min_{i \in \{1, 2, \mathbf{K}, N\}} \min_{t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]} \min_{\psi \in S'} \frac{c(\tilde{\Phi}_i(t), \psi) - c(M_i(t), \psi)}{\psi^T \Theta_i(t, \tau_i) \left(\prod_{j=i-1}^1 B_j \Theta_j(\tau_j, \tau_{j+1}) \right) l}, \quad l \in S, \quad (12)$$

где S' — совокупность всех $\psi \in S$, для которых знаменатель выражения (12) положительный. Тогда $G_* = \{x \in \mathbb{R}^n : k = kl, k \in [0, k_*(l)], l \in S\}$.

Замечание. Если выпуклозначное отображение Φ кусочно непрерывное на отрезке $[t_0, T]$, $\Phi(t^-)$, $\Phi(t^+)$ ограничены, $t \in [t_0, T]$, то формула (11) имеет вид

$$\max_{i \in \{1, 2, \mathbf{K}, N\}} \max_{t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]} \max_{\psi \in S} \{K^-(t, i, \psi), K^+(t, i, \psi)\} = 1, \quad \text{где}$$

$$K^-(t, i, \psi) = \frac{\psi^T \Theta_i(t, \tau_i) \left(\prod_{j=i-1}^1 B_j \Theta_j(\tau_j, \tau_{j+1}) \right) x_0}{c(\tilde{\Phi}_i(t^-), \psi) - c(M_i(t), \psi)},$$

$$K^+(t, i, \psi) = \frac{\psi^T \Theta_i(t, \tau_i) \left(\prod_{j=i-1}^1 B_j \Theta_j(\tau_j, \tau_{j+1}) \right) x_0}{c(\tilde{\Phi}_i(t^+), \psi) - c(M_i(t), \psi)},$$

причем $c(\tilde{\Phi}_i(t^-), \psi) - c(M_i(t), \psi) > 0$, $c(\tilde{\Phi}_i(t^+), \psi) - c(M_i(t), \psi) > 0$, $i \in \{1, 2, \dots, N\}$, $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$, $\psi \in S$. В этом случае функция деформации множества G_* записывается таким образом:

$$\bar{k}(l) = \min_{i \in \{1, 2, \mathbf{K}, N\}} \min_{t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]} \min_{\psi \in S} \frac{\min\{c(\tilde{\Phi}_i(t^-), \psi), c(\tilde{\Phi}_i(t^+), \psi)\} - c(M_i(t), \psi)}{\psi^T \Theta_i(t, \tau_i) \left(\prod_{j=i-1}^1 B_j \Theta_j(\tau_j, \tau_{j+1}) \right) l}.$$

Из соотношения (8) следует, что $\psi_0^T x_0 \leq c(\tilde{\Phi}_i(t), \psi) - c(M_i(t), \psi)$, где $\psi_0 = H_i^T \psi$, $\psi \in S$, $t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]$. Матрицы $H_i(t)$ являются невырожденными, поэтому $\psi = (H_i^{-1}(t))^T \psi_0$. Затем получаем

$$\psi_0^T x_0 \leq c(\tilde{\Phi}_i(t), (H_i^{-1}(t))^T \psi_0) - c(M_i(t), (H_i^{-1}(t))^T \psi_0),$$

$$t \in [\tau_{i-1}, \tau_i], \quad i \in \{1, 2, \mathbf{K}, N\},$$

$$\psi_0^T x_0 \leq \min_{i \in \{1, 2, \mathbf{K}, N\}} \min_{t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]} (c(\tilde{\Phi}_i(t), (H_i^{-1}(t))^T \psi_0) - c(M_i(t), (H_i^{-1}(t))^T \psi_0))$$

$$\forall \psi_0 \in \mathbb{R}^n.$$

Функция в правой части неравенства положительно однородна, и это неравенство однозначно определяет точки множества G_* . По теореме о взаимосвязи между опорной функцией и выпуклым множеством [12]

$$c(G_*, \Psi_0) = \overline{co} \min_{i \in \{1, 2, \dots, N\}} \min_{t \in [\tau_{i-1}, \tau_i]} (c(\tilde{\Phi}_i(t), (H_i^{-1}(t))^T \Psi_0) - c(M_i(t), (H_i^{-1}(t))^T \Psi_0)). \quad (13)$$

Здесь $\overline{co}(\cdot)$ — выпуклая оболочка функции [12]. Таким образом, получаем следующее утверждение.

Теорема 4. Опорная функция множества G_* имеет вид (13).

Выводы. В данной работе анализируются свойства максимального по включению множества практической устойчивости дифференциальных включений с импульсным воздействием. Обоснована компактность и теорема о внутренних и граничных точках множества G_* . Доказан критерий принадлежности точки границе множества G_* в случае линейного дифференциального включения с линейным импульсным воздействием, найден функционал Минковского, функция деформации и опорная функция такого множества.

1. *Перестюк Н.А., Плотников В.А., Самойленко А.М., Скрипник Н.В.* Импульсные дифференциальные уравнения с многозначной и разрывной правой частью. — Киев: Ин-т математики НАН Украины, 2007. — 428 с.
2. *Самойленко А.М., Перестюк Н.А.* Дифференциальные уравнения с импульсным воздействием. — Киев: Выща шк., 1987. — 286 с.
3. *Lakshmikantham V., Bainov D.D., Simeonov P.S.* Theory of impulsive differential equations. — World Sci., 1989. — 273 с.
4. *Benchora M., Henderson J.* Impulsive differential equations and inclusions. — Contemporary Mathematics and its Appl. — 2. — USA: Hindawi Publish. Corpor., 2006. — 366 с.
5. *Гаращенко Ф.Г., Пичкур В.В.* Критерії практичної стійкості для динамічних систем з імпульсним впливом // Вісн. Київ. нац. ун-ту імені Тараса Шевченка. Кібернетика. — 2002. — Вип. 3. — С. 35–37.
6. *Гаращенко Ф.Г., Хитько И.В.* Максимальные по включению множества практической устойчивости импульсных систем // Кибернетика и вычислительная техника. — 2004. — Вып. 142. — С. 65–72.
7. *Башияков О.М., Гаращенко Ф.Г., Пичкур В.В.* Практична стійкість, оцінки та оптимізація. — Київ: Київ. нац. ун-т імені Тараса Шевченка, 2008. — 383 с.
8. *Бублик Б.Н., Гаращенко Ф.Г., Кириченко Н.Ф.* Структурно-параметрическая оптимизация и устойчивость динамики пучков. — Київ: Наук. думка, 1985. — 304 с.
9. *Филиппов А.Ф.* Дифференциальные уравнения с разрывными правыми частями и дифференциальные включения // Нелинейный анализ и нелинейные дифференциальные уравнения. — М.: Физматлит, 2003. — С. 265–288.
10. *Филиппов А.Ф.* Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью. — М.: Наука, 1985. — 223 с.
11. *Aubin J.-P., Frankowska H.* Set-valued analysis. — Boston: Birkhauser, 1990. — 460 с.
12. *Половинкин Е.С., Балашиов М.В.* Элементы выпуклого и сильно выпуклого анализа. — М.: Физматлит, 2004. — 416 с.
13. *Благодатских В.И.* Теория дифференциальных включений. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — 88 с.

Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко

Получено 18.10.2011